Г. П. Аннин

Большевики Верхневолжья в 1917 году

ВЕРХНЕ-ВОЛЖСКОЕ
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЯРОСЛАВЛЬ 1983

66.61(2)257+66.61(2Р344)
3КП1—7+3КП1(С14)
А68

Аннин Г. П.

А68 Большевики Верхневолжья в 1917 году.
Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1983. — 143 с.

25 коп. 5000 экз.

Книга знакомит читателей с проблемами партийного строительства, деятельностью партии большевиков по укреплению идейно-политического и организационного единства организаций РСДРП(б). Автор, кандидат исторических наук, на основе новых архивных материалов и имеющихся публикаций показывает великую жизненную силу ленинского учения о марксистской партии рабочего класса, воплощение в жизнь ленинских принципов партийного строительства в деятельности большевистских организаций Верхневолжья в период подготовки и победы Великой Октябрьской социалистической революции.

А $\frac{10203-024}{М139-(03)-83}$ 1—83 0902020000

66.61(2)257+66.61(2Р344)
3КП1—7+3КП1(С14)

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

Ленинская партия — партия нового типа с первого дня своей деятельности встала на путь борьбы за пролетарскую демократию, за диктатуру пролетариата. Партия большевиков подготовила себя к тому, чтобы стать политическим руководителем рабочего класса и беднейшего крестьянства в Великой Октябрьской социалистической революции, которая открыла новую эру в истории человечества — эру пролетарских революций, строительства социализма и коммунизма[1]. В. И. Ленин писал: «Чем дальше отходит от нас этот великий день, тем яснее становится значение пролетарской революции в России, тем глубже мы вдумываемся также в практический опыт нашей работы, взятый в целом»[2]. Более шести десятилетий мир развивается под могучим и благотворным воздействием идей Великого Октября, знаменуя торжество марксизма-ленинизма. Поэтому такое большое значение придают изучению опыта большевистской партии в социалистической революции коммунисты нашей страны и всей планеты.

На необходимость всестороннего изучения опыта КПСС в борьбе за установление власти пролетариата, в строительстве социализма и коммунизма указывалось в Программе КПСС[3] и на совещаниях братских коммунистических и рабочих партий[4]. Глубокое понимание и творческое применение исторического опыта большевиков помогает ленинским партиям добиваться больших успехов в руководстве борьбой трудящихся масс за мир, демократию и социализм.

В настоящее время одна третья часть прогрессивного челове-

---

[1] О подготовке к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Постановление ЦК КПСС. М., 1968, с. 7.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 44, с. 144.

[3] Программа КПСС. М., 1962, с. 120.

[4] Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм. М., 1961, с. 83.

Большевики впервые в легальных условиях встретились на этой конференции с такими видными деятелями партии, как И. Ф. Арманд, Ф. Э. Дзержинский, Р. С. Землячка, В. В. Куйбышев, М. С. Ольминский, В. Н. Подбельский, И. И. Скворцов-Степанов. Среди делегатов большинство составляли умудренные революционным опытом большевики, имевшие высокий уровень общеобразовательной и политической подготовки. Из 78 делегатов, заполнивших анкеты, указали уровень своего образования 76 человек, из которых высшее образование имели 24 человека, среднее — 22, низшее — 21, домашнее — шесть, самообразование — три. Стаж революционной работы указали в анкетах 44 делегата, в том числе до 25 лет — четыре человека, от 11 до 15 лет — 33, до двух лет — семь большевиков. 65 делегатов за активную революционную работу в годы царизма неоднократно подвергались преследованиям и репрессиям, 60 человек отбывали тюремное заключение.

Состав делегатов первой Московской областной конференции РСДРП(б) по партийному стажу был следующим: в ряды партии вступили в 1891—1898 гг. — восемь человек, в 1901—1903 гг. — 11, в 1904—1905 гг. — 28, в 1909—1911 гг. — три, в 1912 г. — до середины 1914 г. — четыре, в 1914—1917 гг. — девять. Следует учитывать, что из 78 делегатов, заполнивших анкеты, указали свой партийный стаж 63 человека[1]. Эти сведения свидетельствуют о том, что из 63 делегатов, указавших свой партийный стаж, опыт партийно-организационной работы 12—27 лет имели 47 человек.

Социальный состав делегатов конференции свидетельствует, что большинство из них были рабочими и революционерами-профессионалами[2]. Анкетные данные говорят об интернациональном составе делегатов[3]. Из 77 делегатов, указавших в анкетах свои возрастные данные, имели самый жизнедеятельный возраст — от 18 до 50 лет — большинство[4].

На первую Московскую областную партийную конференцию больше всего своих делегаций направили большевики Москвы, Московской и Владимирской губерний. Делегаты представляли свои чисто большевистские организации Владимирской губернии —

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 1, л. 103.

[2] Социальный состав делегатов этой конференции был следующим: рабочих — 23, интеллигентов — 40, ремесленников — три, служащих — 10. Следует также учитывать, что из 78 делегатов, заполнивших анкеты, указали свое социальное положение 76 (ЦПА ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 1, л. 103).

[3] Национальный состав делегатов этой конференции свидетельствует, что из 76 человек, указавших в анкетах свою национальную принадлежность, русских было — 56, украинцез — пять, поляков — три, латышей — два, евреев — восемь. (ЦПА ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 1, л. 103).

[4] Возрастной состав 77 делегатов этой конференции, указавших в анкетах свой возраст, был следующим: свыше 50 лет — один, 45—49 лет — два, 40—44 лет — 10, 35—39 лет —21, 30—34 лет — 10, 25—29 лет — 20, 18—24 лет — 13 (ЦПА ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 1, л. 103).

Александровскую городскую, с правами районной (членов РСДРП(б) — 27), Гусевскую, с правами районной (350), Иваново-Вознесенскую городскую с пятью районными (3564), Ковровскую районную (230), Орехово-Зуевскую районную (300); Костромской губернии — Вичугскую подрайонную (100); Тверской губернии — Тверскую городскую (640) и Кимрскую районную (250)[1].

Своего делегата на конференцию прислали большевики не успевшей еще после Февральской революции организационно оформиться (неопределившейся) Карабановской фабричной (10 членов партии) (Владимирская губерния) партийной организации. Ее организационное оформление произошло после VII Всероссийской партийной конференции[2].

Фракции большевиков объединенных партийных организаций прислали делегатов на конференцию: из Владимирской губернии — Владимирская городская (членов РСДРП(б) — 60), Кольчугинская заводская (32); из Костромской губернии — Костромская городская (большевиков — 200); из Ярославской губернии — Ростовская городская[3].

В работе конференции приняли участие делегации 32 партийных организаций Центральной России, в том числе 21 от чисто большевистских, от двух не успевших организационно оформиться и от девяти фракций большевиков объединенных партийных организаций.

Быстро росли большевистские организации в количественном отношении. К первой Московской областной конференции РСДРП(б) во всех партийных организациях Центральной России действовало 18000 большевиков[4]. Большинство партийных организаций промышленных центров имело в своих рядах несколько сот членов РСДРП(б). От Февральской революции до первой Московской областной партийной конференции большевистские городские организации Верхневолжья увеличились в Гусь-Хрустальном с 50 до 350, в Коврове — с 60 до 300, в Орехово-Зуеве — с 17 до

[1] Вопросы истории КПСС, 1979, № 12, с. 70.

[2] Там же, с. 71.

[3] ЦПА ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 1, лл. 103, 109, 119, 123—125, 127, 128, 131, 134, 135, 138, 139, 142, 143, 149, 151, 153—159, 172; ПАВО, ф. 21, оп. 1, д. 2, л. 7(об); ф. 46, оп. 1, д. 535, л. 18; ф. 103, оп. 1, д. 2, л. 2; д, 3, л, 10; Пролетарская революция, 1929, № 10(93), с. 134, 135, 148, 153, 154, 156, 163, 166, 171, 172, 187, 189, 192, 193, 194.

[4] Эти сведения о большевистских организациях Центральной России опровергают взгляды оппозиционера Г. Е. Зиновьева, утверждавшего, что будто после Февральской революции партия большевиков была разбросана и разбита, насчитывала в своих рядах не более десяти тысяч человек и не могла руководить революционным движением пролетарских масс. (Зиновьев Г. История РКП(б), Л., 1926, с. 184).

300, в Твери — со 150 до 640 большевиков[1]. В Иваново-Вознесенске в начале марта из подполья вышли 200 человек, а через полтора месяца в этом фабричном центре уже действовало 3600 большевиков[2].

На конференции по предложению В. Н. Яковлевой доклады с мест заменили анкетой. Это было большим нарушением принципа коллегиальности руководства. Делегаты приняли активное участие в обсуждении докладов об отношении к Временному правительству, об отношении к войне, об объединении с социал-демократическими группами, не входившими в партийные организации, а также и другие вопросы.

В начальный период легальной деятельности партийно-организационная работа большевиков очень осложнялась из-за антиленинской позиции Л. Б. Каменева по вопросам революции, войны и отношения к Временному правительству. Примиренчество и объединенчество поддерживалось в Центральной России такими деятелями, как А. И. Рыков, В. В. Осинский, П. Г. Смидович, Г. Я. Сокольников. О своей поддержке позиции Каменева они заявили на первой Московской областной партийной конференции[3].

Против антиленинских положений доклада В. В. Осинского и ошибочных взглядов П. Г. Смидовича на конференции выступили А. Я. Аросев, Р. С. Землячка, В. Н. Подбельский, Ф. Г. Самойленко и другие делегаты[4]. Р. С. Землячка заявила: «На общегородской конференции я голосовала против каких-либо попыток объединения, и я горжусь этим, так как очутилась в компании т. Ленина»[5].

В резолюции, принятой конференцией, говорилось о недопустимости объединения с оборонцами, социал-шовинистами, ликвидаторами. Конференция допускала возможность объединения только на платформе большевистской партии[6].

В центре внимания делегатов, твердо стоявших на ленинских позициях, находились вопросы идейно-политического и организационного единства партии большевиков. Определяя задачи в области партийного строительства, Ф. Н. Самойлов на конференции

[1] Вопросы истории КПСС, 1957, № 2, с. 21; 1979, № 12, с. 66; Из опыта КПСС в социалистическом строительстве. Владимир, 1972, с. 42, 43.
[2] Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями, т. 1. Сборник документов. М., 1957, с. 116; Кувшинов В. А. Партия большевиков после свержения самодержавия. М., 1975, с. 102.
[3] Пролетарская революция, 1929, № 10(93), с. 137—142, 146—148, 151—153, 168,169.
[4] Там же, с. 170, 172, 175, 176.
[5] Там же, с. 175.
[6] Там же, с. 179, 199—201.

сказал: «Организация — там, где ее нет, и укрепление ее, где она имеется»[1].

Анализ анкетных данных делегатов первой Московской областной конференции РСДРП(б) показывает, что большевистские организации руководствовались указанием В. И. Ленина о необходимости в легальных условиях строить партию на принципе выборного начала[2]. Каждая из этих делегаций представляла на конференции заводские, фабричные, военные, сельские и национальные организации РСДРП(б), действовавшие в их промышленных районах. Завершив работу, значительная часть участников этой конференции поехала в Петроград на VII (Апрельскую) Всероссийскую конференцию большевиков. Принятые на конференции резолюции и Устав Московской областной организации РСДРП(б) МОБ отправило с делегатами в партийные организации Центральной России[3].

В Уставе, утвержденном первой Московской областной партийной конференцией, было записано, что в район этой областной организации РСДРП(б) входили партийные организации 13 губерний Центральной России. Уставы Петроградской городской, Московской областной и других организаций, действовавшие в период мирного развития революции, отражали богатый опыт партийно-организационной работы в легальных условиях, который потом был использован для подготовки нового Устава РСДРП(б). Пленум МОБ, состоявшийся 28—29 июня, обсудив повестку дня VI съезда РСДРП(б), предложил рассмотреть на нем вопрос об Уставе партии. 1 июля МОБ поручило А. С. Бубнову подготовить проект нового Устава РСДРП(б)[4]. Некоторые предложения МОБ затем нашли отражение в формулировках Устава, принятого VI съездом партии, в том числе о созыве экстренных съездов партии, о порядке созыва пленарных заседаний ЦК РСДРП(б), о выборе ЦК в составе 21 члена и его узкого состава — из 11 членов[5].

В состав МОБ РСДРП(б) конференция избрала С. И. Балашова, А. С. Бубнова, П. М. Викмана, Г. К. Голенко, И. С. Кизельштейна, А. И. Криницкого, Г. И. Ломова, В. Н. Манцева, И. Н. Миритеева, И. И. Матрозова, В. Н. Наумова, С. П. Нацаренуса, В. В. Осинского, П. В. Полунова, Г. Я. Сокольникова, И. И. Фо-

[1] Пролетарская революция, 1929, № 10(93), с. 156.
[2] Вопросы истории КПСС, 1979, № 12, с. 70—72.
[3] ЦПА ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 1, лл. 93, 94; ПАВО, ф. 14, оп. 1, д. 3а, лл. 27, 27(об); ф. 103, оп. 1, д. 1, л. 8; д. 4, лл. 6, 7, 15; ПАИО, ф. 3. оп. 1, д, 1, л, 1; ф. 7, оп. 1, д. 2, лл. 4—7; Пролетарская революция, 1929, № 10(93), с. 137—206.
[4] ЦПА ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 21, л. 13.
[5] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 1, М., 1970, с. 497, 498.